

С недоумением в сердце Чжун Цинжань привел себя в порядок, но не стал сразу подходить. Лишь проведив гостей, он узнал всю подноготную произошедшего. Оказалось, что та гостья и вправду была свахой, пришедшей сватать его старшую сестру. Однако, судя по обеспокоенному виду госпожи Мин и разгневанному лицу госпожи Тун, в этом деле крылось нечто большее.

Когда сваха скрылась за углом, госпожа Тун хотела что-то сказать, но передумала. Она велела служанке выйти за ворота и убедиться, что гостья ушла достаточно далеко. Лишь тогда она разразилась гневной тирадой.

— Пф, эта сваха Ван! За кого она нас, старую семью Чжун, принимает? Говорит, что Синь отправится на благодать, но что это за благодать такая? Всего лишь наложница, а осмелилась прийти с таким предложением! Если бы не то, что Синь еще не замужем, я бы сегодня же встретила ее метлой!

— Она даже не задумалась, что в прошлые годы, когда у нас не было излишков зерна, наши девушки все равно выходили замуж неплохо. А теперь, когда дела семьи пошли в гору, она предлагает такое несчастье! Просто дьявольщина какая-то.

На этот раз женщины семьи Чжун были необычайно единодушны. Чжун Синь была старшей среди внучек семьи Чжун, и если бы ее брак оказался неудачным, это бы повлияло на перспективы остальных. Тем более речь шла о том, чтобы стать наложницей! Даже если это был богатый дом из города, это было неприемлемо. Семья Чжун дорожила своей репутацией и не стала бы идти на такие крайности, пока дела не зашли бы в тупик.

Чжун Синь, едва сваха переступила порог, спряталась в восточном флигеле. Слушая, как госпожа Тун ругается в главном зале, она едва сдерживала слезы. Почему ей так не повезло, что она оказалась в такой ситуации? К счастью, семья Чжун не была настолько бедной, иначе она даже не могла представить, как бы сложилась ее жизнь.

Разве легко быть наложницей в богатом доме? Даже если это была бы законная наложница, в этом не было бы ничего завидного. Она стремилась к власти, но не таким путем. Похоже, ей следовало поторопить мать.

Госпожа Мин дождалась, пока госпожа Тун выплеснет свой гнев, и затем отвела ее в главную комнату для обсуждения. Она рассказала, что присмотрела для дочери сюаца Чэня из деревни Хэншань и уже поручила своей родне разузнать о нем подробности.

— Мама, вот как обстоят дела. Я хотела подождать пару дней, пока моя родня не выяснит все о его семье, и затем рассказать тебе, чтобы ты могла поручить свахе сделать предложение. Но не успела я ничего предпринять, как сваха Ван уже появилась на пороге.

Говоря это, госпожа Мин сама была полна сожаления. Речь шла о судьбе дочери, и она просто хотела все тщательно обдумать. Как же так получилось, что все совпало в одно время? Сваха Ван была не из приятных, и если она за что-то бралась, это сулило семье Чжун немало хлопот. Иначе, будь у госпожи Тун другой характер, она бы не сдержалась и выплеснула бы свой гнев сразу.

В округе не одна и не две девушки пострадали от ее действий. Хотя клан Чжун не был могущественным, сваха не смогла бы просто так их обидеть. Госпожа Тун сдержалась лишь потому, что боялась языка свахи Ван, способного превратить мертвое в живое. Репутация девушки была важна, и если можно было избежать конфликта, лучше было не ссориться. Но если бы дело дошло до крайности, семья Чжун не стала бы отступать.

— А сюдай Чэнь действительно так хорош, как ты говоришь? — с сомнением спросила госпожа Тун.

— Мама, так говорят в округе, но что там на самом деле, я не знаю. Я просто хотела предупредить тебя, чтобы не возникло ситуации, когда одну девушку сватают в два дома. Через пару дней моя родня пришлет вести, а заодно привезет красных раков. Тогда мы и решим, как поступить.

— Иди, занимайся своими делами, я все поняла.

Увидев, что госпожа Тун не возражает, госпожа Мин с радостью удалилась.

Визит свахи Ван задержал многие дела. Госпожа Тун подумала немного, не найдя в планах невестки ничего предосудительного, и направилась на кухню. Там она застала внука, который помогал ей у печи.

— Цинжань, иди отдохни. Ты ведь утром ходил в горы, разве не устал?

Подгоняемый госпожой Тун, как цыплят, Чжун Цинжань покинул кухню, но едва ступил в восточную комнату, как его остановила четвертая сестра.

— Третий брат, старшая сестра зовет тебя.

— Старшая сестра? — Чжун Цинжань на мгновение задумался, вспомнив, что просил Чжун Синь о чем-то. — Тряпичные игрушки уже готовы?

— Да, старшая сестра сделала их гораздо красивее, чем моего золотого поросенка, — с завистью сказала Чжун Цин.

— Ты еще мала, чтобы сравнивать себя со старшей сестрой. Если бы ты ее превзошла, куда бы она девала свое лицо? Не волнуйся, когда ты вырастешь до ее возраста, ты тоже сможешь делать такие же красивые вещи, — Чжун Цинжань положил руку на голову сестры, слегка погладив ее, с явным юмором в голосе.

Двор семьи Чжун был довольно большим, но все же ограниченным. Чжун Цинжань быстро добрался до восточного флигеля. Дверь была приоткрыта, и Чжун Цин сразу вошла внутрь.

— Старшая сестра, третий брат пришел.

— Четвертая сестра, мне нужно поговорить с третьим братом, иди поиграй, — спокойно, но твердо сказала Чжун Синь.

Чжун Цин оглянулась на Чжун Цинжана, затем на Чжун Синь, склонила голову набок, но так и не поняла, в чем дело, и, подпрыгнув, удалилась.

Чжун Цинжань не знал, зачем его позвала старшая сестра, и потому промолчал. Чжун Синь, казалось, тоже обдумывала, как начать разговор, и в комнате воцарилась тишина.

Решив, что дальше молчать бессмысленно, Чжун Цинжань открыл рот, но Чжун Синь опередила его.

Она достала из корзинки несколько готовых изделий, разложила их на столе и жестом пригласила Чжун Цинжана подойти.

— Третий брат, посмотри, соответствует ли это твоим требованиям?

Чжун Цинжань взял одну из игрушек, внимательно осмотрел:

— Работа выполнена аккуратно, конечно, до мастерства профессионала не дотягивает, но лучше, чем у большинства.

— Третий брат, я не про это спрашиваю. Я хочу знать, правильно ли сделаны формы.

— А, вот о чем ты. Честно говоря, я и сам не уверен. Это просто идеи, которые пришли мне в голову, и они могут отличаться от готовых изделий. — Чжун Цинжань задумался, взяв в пример маленького тигра. — Старшая сестра, я не эксперт в этом, но, на мой взгляд, если тигр должен быть игривым и милым, лучше избегать острых углов и сделать его более округлым.

Чжун Синь кивнула, но не стала развивать тему, а вместо этого перевела разговор в другое русло.

— Третий брат, в следующем году младший дядя будет сдавать экзамены на сюэца. В последнее время семья заработала немного денег, но их нужно беречь. С младшими братьями и сестрами все понятно, им в будущем достанется свое. А у меня такой удачи нет. В следующем году я, скорее всего, выйду замуж и вряд ли успею воспользоваться семейным достатком.

Чжун Цинжань, слушая меланхоличный тон старшей сестры, едва не содрогнулся. Хорошо, что он не был глупцом, иначе бы даже не понял, что она имеет в виду.

Разве это не намек на то, что она бедна? Чжун Цинжань на мгновение замолчал, Чжун Синь тоже не говорила, и атмосфера в комнате стала еще более напряженной, чем вначале.

Ладно, в конце концов, это его старшая сестра. Даже если они не особо близки, их все равно связывает кровь. Пока они не порвут отношения, он не сможет просто оставить ее без внимания.

— Старшая сестра, здесь всего два набора, оба из одной серии. Один — игрушки, другой — веера. Судя по готовым изделиям, оба выглядят неплохо. Возьми один набор, это будет мой подарок к твоему замужеству.

Чжун Синь не сразу ответила, ее взгляд перебежал с одного набора на другой, явно показывая, что ей трудно сделать выбор.

Чжун Цинжань слегка нахмурился, недовольный поведением старшей сестры. Она явно пыталась выжать из него максимум, считая, что он согласится на все. Но он не был госпожой Мин и не собирался потакать ее капризам. Его взгляд скользнул по готовым изделиям, и он замер. Это действительно проблема. Если не разделить их по разным животным, то делить по типам игрушек и вееров будет неудобно.

Ведь хотя узоры в двух наборах отличались, любой сразу бы понял, что они из одной серии. Если они окажутся у двух разных людей, Чжун Цинжаню придется отказаться от создания подобных вещей в будущем, иначе остальные члены семьи Чжун начнут роптать.

Чжун Цинжань внимательно посмотрел на Чжун Синь. Его старшая сестра была хитрой и терпеливой, умела наступать на границы. Неужели он действительно всегда был таким щедрым? Почему она была так уверена, что он отдаст ей прибыльное дело, да еще и целую

серию?

Такой подход нельзя поощрять. Чжун Цинжань, преодолевая внутреннее сопротивление, забрал серию с золотым поросенком. Взгляд Чжун Синь, сначала яркий, постепенно потух по мере его действий.

Забрав чертежи, Чжун Цинжань почти выбежал из комнаты. Вернувшись к себе, он обнаружил, что лоб покрылся испариной. Он понял, что в будущем лучше избегать людей вроде Чжун Синь и обходить их стороной.

<http://bllate.org/book/16837/1548071>